

# ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4727.

Воскресенье, 5-го сентября 1899 г.

№ 4727

## Безсонная ночь.

(Изъ неизданныхъ рассказовъ Гюи де-Мопассана).

Она скончалась тихо, безъ всякой агоніи, какъ женщина безупречной жизни и лежала сейчасъ на своей кровати съ закрытыми глазами; всѣ черты лица ея выражали полнѣйшій покой, волосы были приглажены, какъ-будто она заботливо расчесала ихъ за десять минутъ до наступленія смерти. Блѣдное лицо усопшей носило такое выраженіе спокойствія, сосредоточенности и покорности, что невольно чувствовалось, какая крошечная душа обитала въ этомъ тѣлѣ, какую безмятежную жизнь вела эта женщина, какой безболѣзненно-мирный конецъ завершилъ ея жизнь.

Стоя на колѣняхъ передъ кроватью, отчаянно рыдали ея сынъ — судья съ непоколебимыми принципами и дочь Маргарита, въ монашескомъ платьѣ сестра Евлаія. Съ самаго ранняго дѣтства мать вооружила ихъ правилами суровой морали, внушая имъ стойкую вѣру и неуклонное исполненіе долга. Онъ, сынъ, сдѣлался потомъ судьей и, поддерживая законъ, безжалостно каралъ всѣ людскія страсти и слабости; она, дочь, вся проникнувшись добродѣтелью, питая отвращеніе къ мужчинамъ, сдѣлалась

невѣстой Христа.

Отца они не помнили совсѣмъ и

знали о немъ только то, что черезъ него стала несчастной ихъ

мать. Вошелъ священникъ. Онъ перекрестился и, подойдя ближе, сказалъ со своей обычной ухваткой: — Ну, вотъ, бѣдныя дѣти, и я пришелъ помочь вамъ провести эти грустные часы. Сестра Евлаія поднялась съ колѣнъ со словами: — Благодарю, отецъ мой; мы съ братомъ желаемъ остаться одни съ нею. Последнія минуты проводимъ мы съ нею вмѣстѣ и хотѣли бы побыть съ нею втроемъ, какъ прежде, когда мы... мы... были маленькими дѣтьми, и наша бѣдная мать... Она не кончила, слезы брызнули изъ глазъ, горе душило ее. — Какъ хотите, дѣти мои. Преклонивъ колѣни, онъ помолился, всталъ и тихо вышелъ, шепча: „Она была святая“. Дѣти покойной остались одни. Въ темнотѣ раздавалось правильное колебаніе часового маятника, черезъ открытое окно проникалъ слабый ароматъ сѣна и запахъ лѣса вмѣстѣ со слабымъ свѣтомъ луны. Ни одинъ звукъ не нарушалъ деревенскую тишину, лишь откуда-то издали доносилось кваканіе жабъ, да иногда ночное насѣкомое съ жужжаньемъ стучалось, какъ мячикъ, о стѣны комнаты. Безконечная тишина, святая



Одесса.—На борту англійскаго стационера «Мелита».

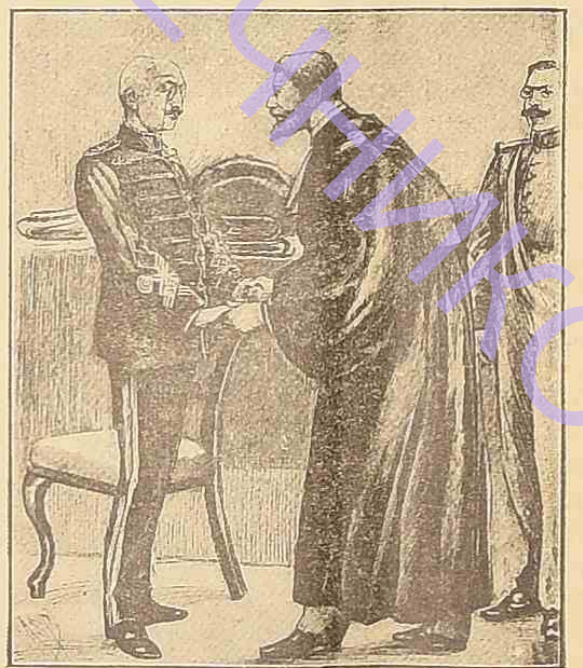
(Съ фотогр. А. Горюштина).



Николай Ильичъ Мечниковъ, присяжный повѣрен. округа одесской судебной палаты, † 2 сентября 1899 г.



Генералъ-лейтенантъ Рудольфъ Самойловичъ фонъ-Раабентъ, новіи бессарабскій губернаторъ.



„Courage!“ Лабори Гободряетъ Дрей-] фуса послѣ рѣчи Каррьера.





1) Эксперты Гоберъ, Шаравей, Поль Мейеръ, Варинаръ, Бертильовъ.—2) Гавъ [экспертъ].—3) Дю-Трейль.—4) Майоръ Форцинетти.  
5) Лейтенантъ Бергеймъ, капитанъ Карвальо и майоръ Гартъ нъ.—6) Палеологъ и генералъ Буадефръ.—7) Палеологъ и Демавиль.—  
8) Генералъ Делуа, полковникъ Жуо, Лабори и генералъ Роже.—9) Чернускій.—10) Робертъ-Рено.—11) Вильонъ.—  
12) Жерманъ (кучеръ).—13) Генералъ Делуа.

### ПРОЦЕССЪ ДРЕЙФУСА ВЪ РЕННѢ.

грусть, безмолвное спокойствие окружали эту покойницу, точно исходили отъ нея, изливаясь наружу и успокаивая самую природу.

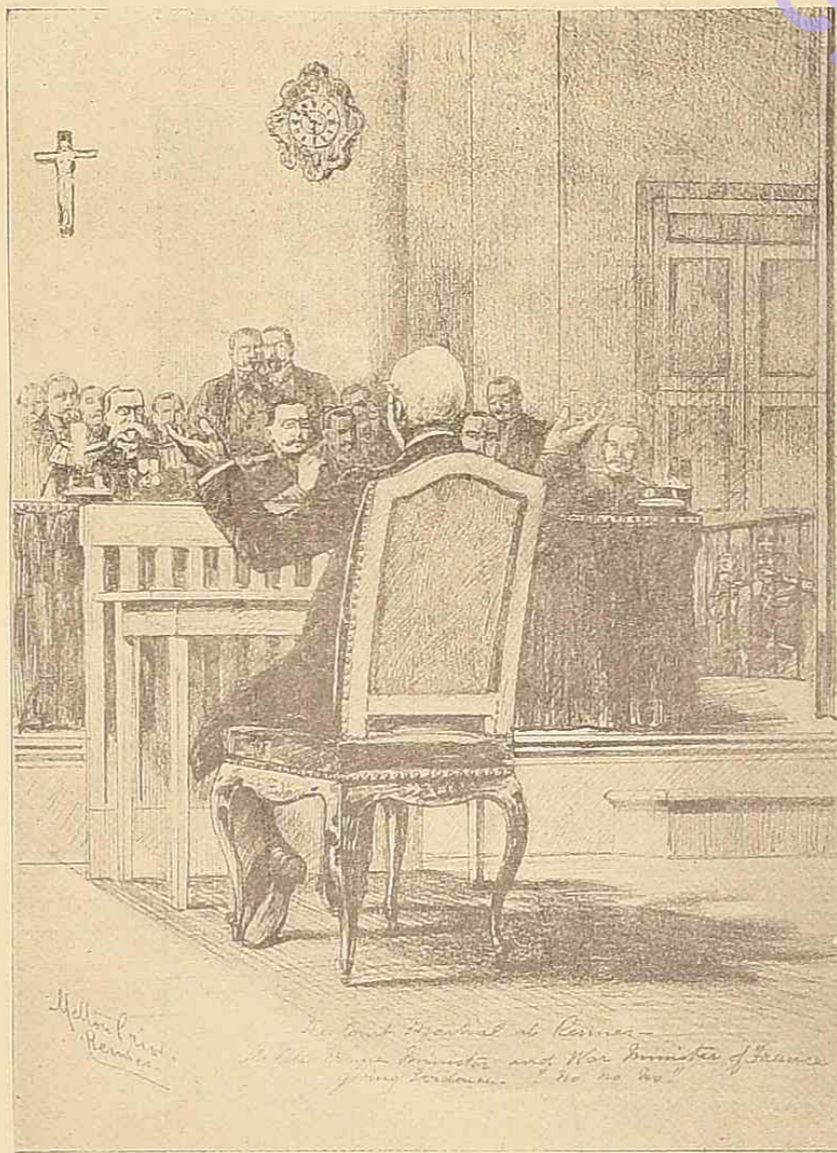
Судья, стоя на колѣняхъ, опустивъ голову въ постель, раздирающимъ душу, глухимъ голосомъ произносилъ: „мама, мама!”

Опустившись отъ изнеможения на полъ, сестра колотилась лбомъ объ полъ, конвульсивно вздрагивала и извиваясь, какъ въ эпилептическомъ припадкѣ, рыдала: мама, мама!”

Оба, сломленные налетѣвшимъ на нихъ вихремъ горя, хрипѣли, задыхались отъ слезъ.

Потомъ медленно, понемногу припадокъ сталъ проходить, рыданія раздавались все слабѣе; наступало затишье, какъ на бурномъ морѣ послѣ нахлынувшего неожиданно данно шквала.

Прошло еще нѣсколько времени, они поднялись и не спускали глазъ съ дорогого трупа. Воспоминанія, тѣ отдаленныя воспоминанія, которыя были такими отрадными еще вчера и сдѣлались мучительными сегодня, нахлынули на нихъ съ мельчайшими, забытыми подробностями и воскресили исчезнувшее дорогое существо. Они припоминали различные случаи, видѣли улыбки, слышали интонацію голоса той, которая не заговорить съ ними больше никогда. Она вновь предстала предъ ними



Фрейснэ, дающій показаніе о 35 милліонахъ, истраченныхъ синдикатомъ.



Дрейфусъ заявляетъ: „Если я остался въ живыхъ, то только благодаря моей женѣ...”

### ПРОЦЕССЪ ДРЕЙФУСА ВЪ РЕННѢ.

счастливая, спокойная; въ ушахъ ихъ звучали фразы, которыя она имъ говорила, передъ глазами мелькало собственное ей движеніе руки, которымъ она точно отбивала тактъ, когда сообщала о чемъ-нибудь важномъ. Они чувствовали къ ней такую любовь, которую не ощущали никогда при ея жизни. И только измѣривъ свое настоящее отчаяніе, стали замѣчать, какъ они нѣжно любили ее и до какой степени стали теперь одиноки.

Она была ихъ опорой, руководительницей; въ ней заключалась вся ихъ молодость, самая счастливая пора ихъ жизни, которая ухнула отъ нихъ навсегда; она была связью съ жизнью, ихъ мать, дорогая мама, была той плотью, которая создала ихъ, черезъ нее они соединились съ предками,—и всего этого они лишились на вѣки.

Монахиня сказала брату:

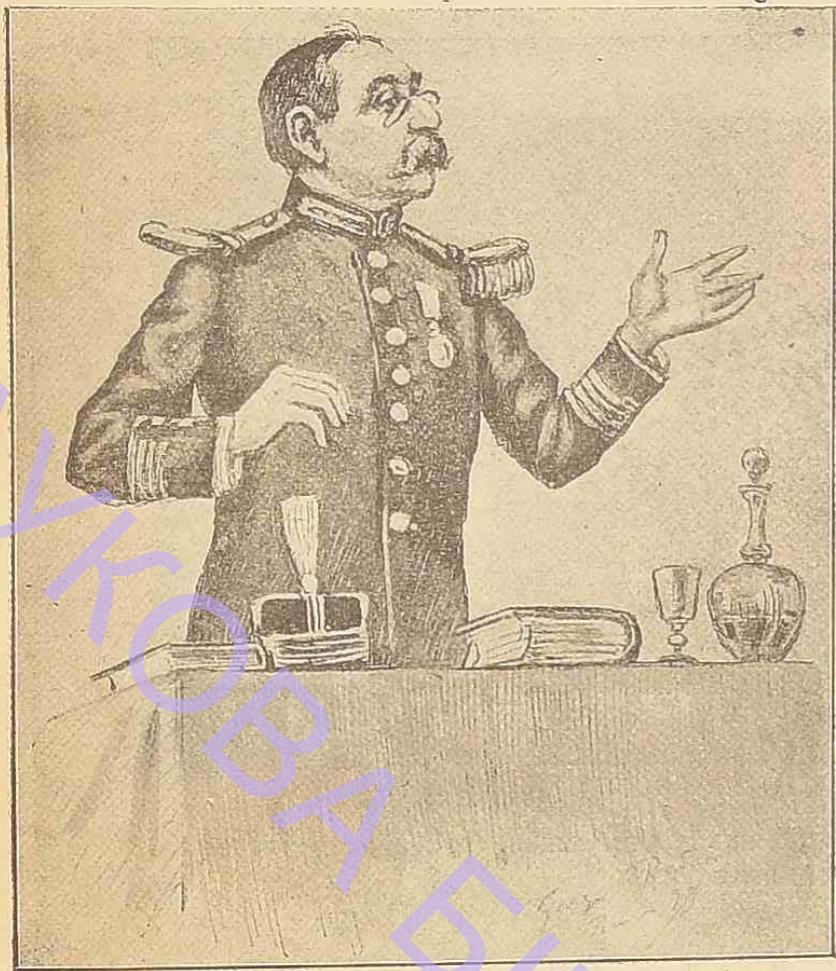
— Ты помнишь, что мама читала постоянно свои старыя письма; всѣ они лежатъ въ ящикѣ стола. Если-бы и намъ теперь перечитать ихъ, если бы и намъ пережить всю ея жизнь въ эту ночь, около нея! Тогда мы какъ будто познакомимся съ ея матерью, съ неизвѣстными намъ ея родителями, которыхъ письма хранятся здѣсь, и о которыхъ она такъ часто рассказывала намъ, помнишь?

\* \* \*

Они вынули изъ ящика дюжину небольшихъ пачекъ пожелтѣвшей бумаги, заботливо перевязанныхъ и сложенныхъ вмѣстѣ. Положивъ на кровать эту святыню, они vybrали одну пачку, на которой было написано „отецъ”, развязали ее и стали читать.

Это были старинныя посланія, которыя встрѣчаешь въ старинныхъ семейныхъ письменныхъ столахъ, тѣ самыя письма, которыя носятъ запахъ прежняго вѣка. Первое письмо начиналось словами: „моя дорогая!”, второе — „моя прекрасная внучка!”, затѣмъ шли другія: „дорогое дитя!”, потомъ еще: „обождаемая дочка!”, Монахиня начала громко перечитывать покой-



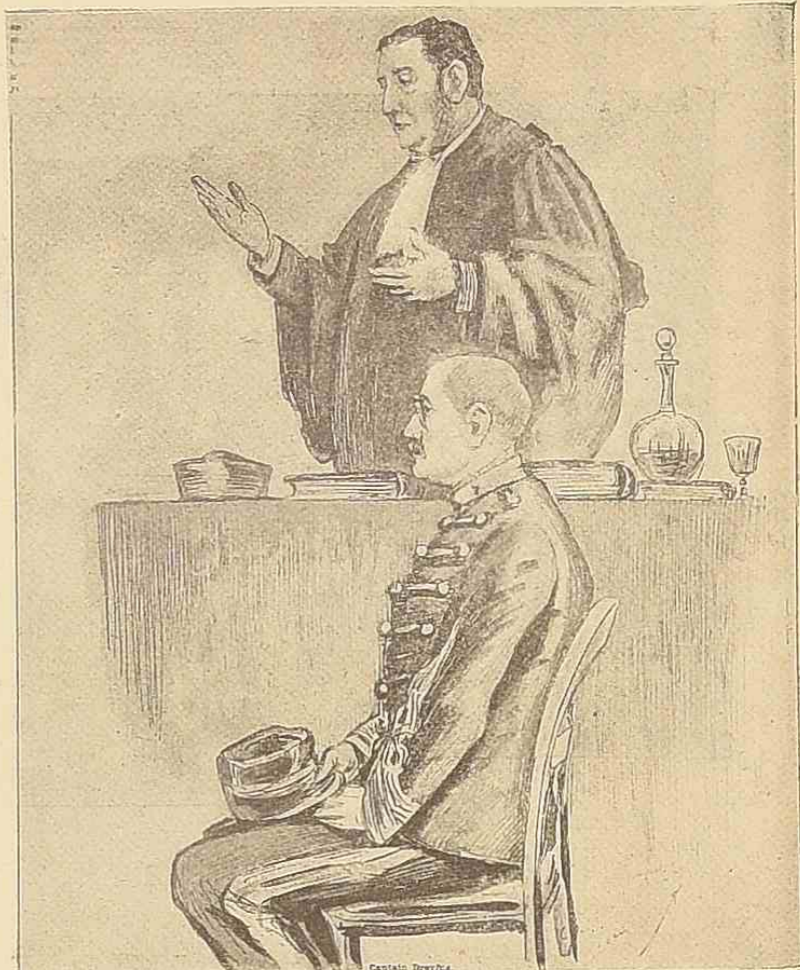


Гравительственный комисаръ Каррьеръ, взывающій объ осужденіи Дрейфуса.

раскрываются сами собой, желанье обладать тобой душишь меня; я призываю, жажду всю тебя, а на губахъ горятъ еще твои послѣдніе поцѣлуи...“

Судья выпрямился во весь ростъ; монахиня умолкла. Онъ выхватилъ изъ рукъ ея письмо и сталъ искать глазами подпись. Подписи не было, только подъ словами: „обожающій тебя“ стояло имя: „Анри“. Ихъ отпа звали Рене; значить, письмо было не отъ него. Тогда сынъ проворной рукой сталъ разбирать пачку писемъ, вытащилъ еще одно и началъ читать: „Я не могу больше жить безъ твоихъ ласокъ...“ Выпрямившись во весь свой ростъ, такой-же суровый, какъ въ своемъ судилищѣ, онъ долго смотрѣлъ на безстрастную, холодную покойницу. Неподвижная, какъ статуя, монахиня со слезами, застывшими на рѣсницахъ, ждала, не спуская глазъ съ брата. Медленными шагами прошелъ онъ черезъ комнату, сталъ у окна, и задумчивымъ, растеряннымъ взглядомъ смотрѣлъ въ ночную темноту.

Когда онъ обернулся, сестра Евлалія все стояла около постели съ низко склоненной головой.



Демажъ произноситъ заключительныя слова своей рѣчи въ защиту Дрейфуса.

### ПРОЦЕССЪ ДРЕЙФУСА ВЪ РЕННѢ

нищъ ея жизнь, будить всѣ ея нѣжныя воспоминанія. Судья слушалъ, облокотившись на кровать, устремивъ глаза на мать. И неподвижный трупъ, казалось, чувствовалъ себя счастливымъ.

Прервавъ чтеніе, сестра Евлалія сказала: „Надо будетъ положить ихъ въ могилу, похоронить вмѣстѣ съ ней!“

Она взяла другую пачку безъ всякой надписи и начала читать во весь голосъ:

„Дорогая моя! Люблю тебя до безумія. Какъ осужденный на вѣчную муку, страдаю со вчерашняго дня сжигаемый воспоминаніями о тебѣ. Я чувствую, какъ уста твои прикасаются къ моимъ, какъ я смотрю въ твои очи, какъ сжимаю тебя въ объятіяхъ. Люблю тебя, люблю! Ты свела меня съ ума! Объятія



Беранже (президентъ).



Бернаръ (генеральный прокуроръ).

Онъ подошелъ, быстро собралъ письма, сунулъ ихъ кое-какъ въ ящикъ, потомъ опустилъ пологъ кровати.

Когда отъ утренняго свѣта стало блѣднѣть пламя свѣчей, горѣвшихъ на столѣ, сынъ тихо поднялся съ кресла, и, ни разу не взглянувъ на мать, которую оттолкнулъ отъ себя, осудилъ и медленно произнесъ: „Теперь, сестра, намъ слѣдуетъ уйтить отсюда!“

С. Кр.



Дюзолье.



Корделе.



Франъ Шово.



Тилле.



Морелле.



Газо.



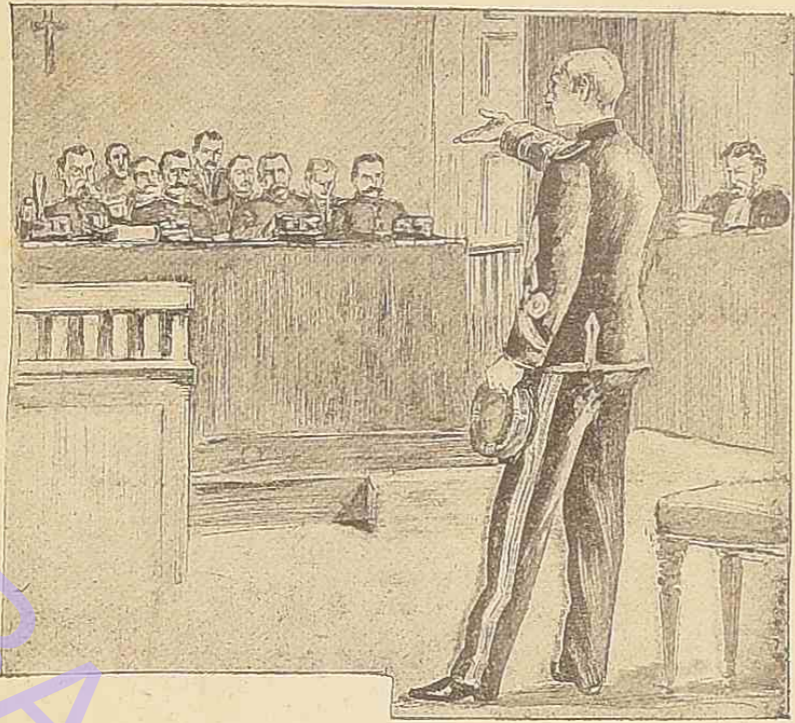
Шовэ.



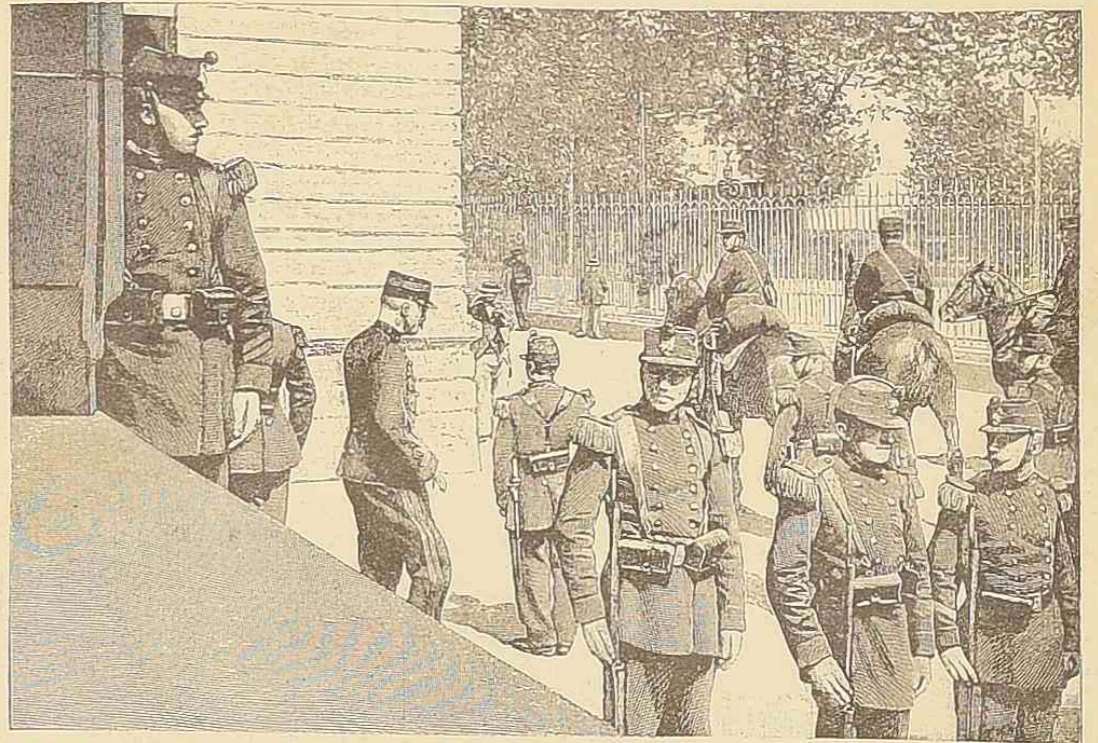
Девэль.

Слѣдственная комиссія верховнаго суда, назначеннаго для разсмотрѣнія дѣла Дерулета, Герена, Тьебо и др.





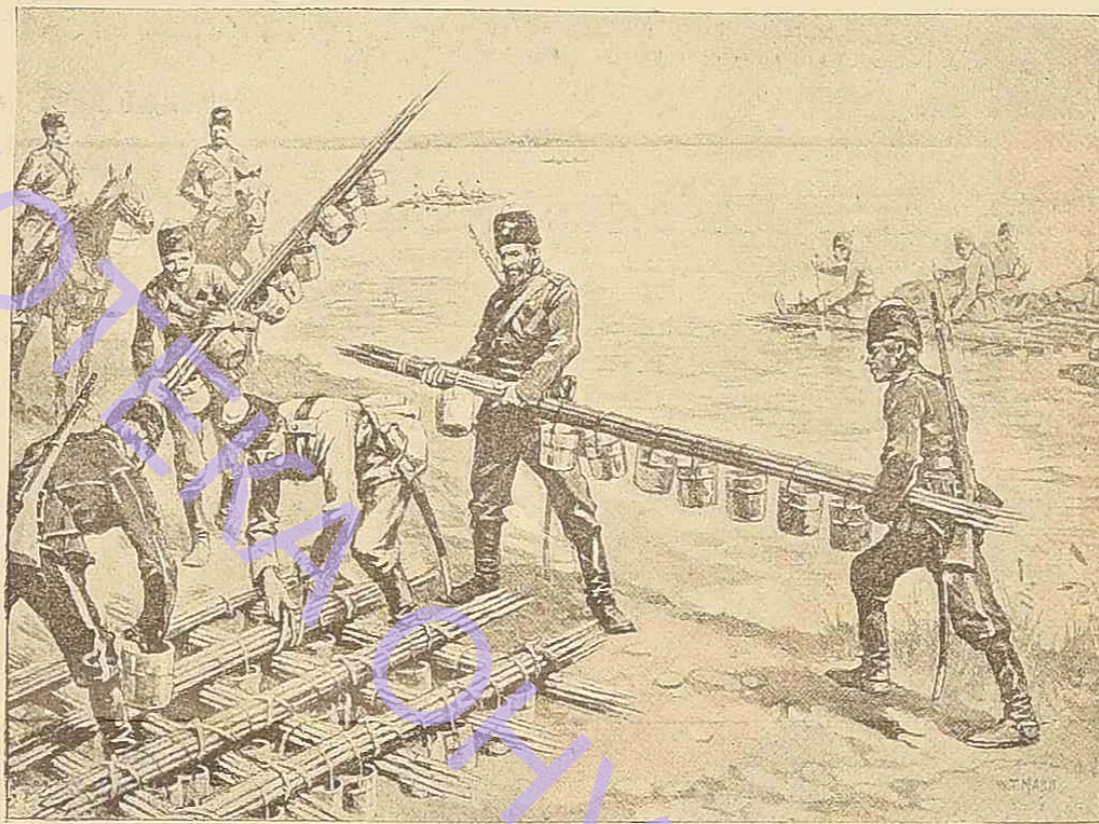
Послѣднее слово Дрейфуса.



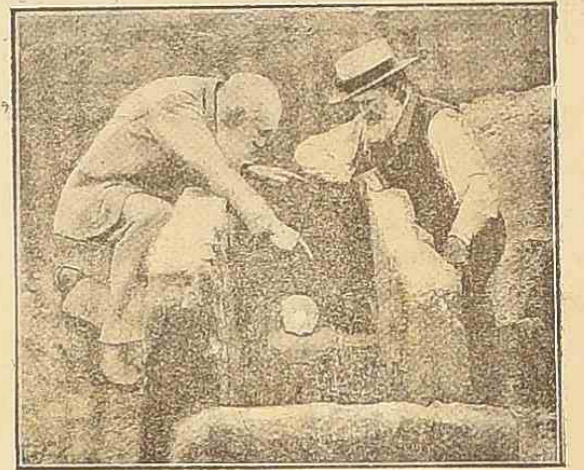
Реннъ.—Дрейфусъ, выходящій изъ зданія лица, гдѣ происходилъ судъ надъ нимъ.



С. А. Чайковскій,  
судебный приставъ при одескомъ окружномъ судѣ.  
(По поводу 30-тилѣтней службы).



Казакъ, устраивающіе плоты для переправы изъ пикъ и мацерокъ.



Финиійскія древности, открытыя на о. Уайтъ.  
(Саркофагъ съ урной; по опредѣленію ученыхъ археологовъ находка не менѣе 2000 лѣтъ).

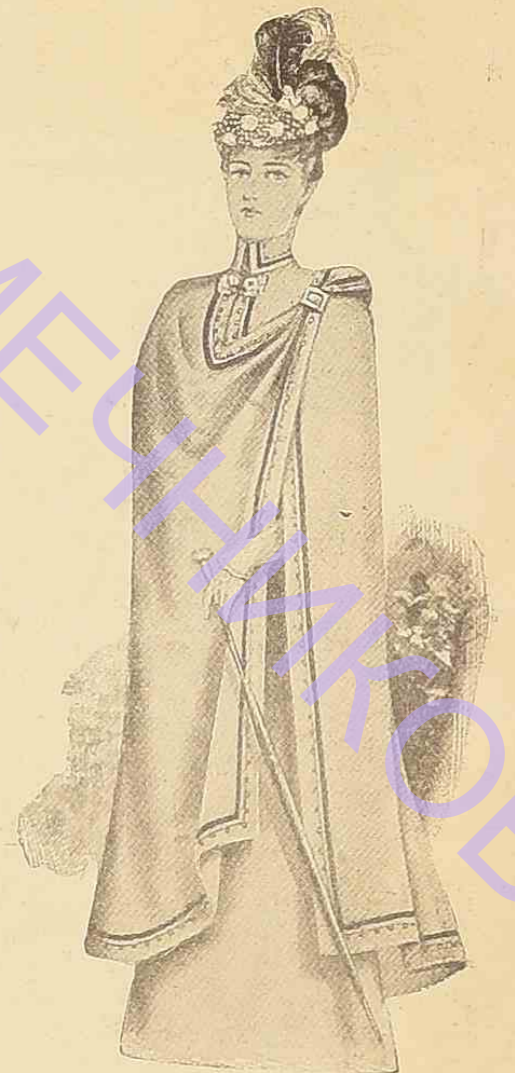
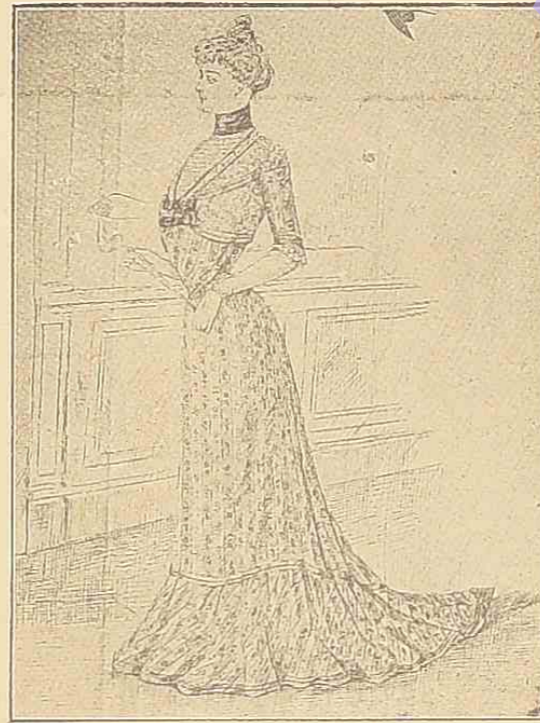
**РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.**

Новый способъ казни изобрѣтенъ теперь, по словамъ „Hamburger Nachrichten“ въ Японіи. Преимущество его передъ казнью

электричествомъ, существующее въ настоящее время въ Америкѣ, состоитъ въ томъ, что смерть при новомъ способѣ слѣдуетъ мгновенно, безболѣзненно, и видъ казненнаго не измѣняется, тогда какъ при казни посредствомъ электричества черты лица искажаются. Смерть происходитъ въ безвоздушномъ пространствѣ. Преступника, осужденнаго на смерть, помѣщаютъ въ непроницаемую для воздуха комнату вышиной въ 8 футовъ, шириной въ 10 футовъ и длиной 10 футовъ. Со всѣхъ четырехъ сторонъ здѣсь находятся окна, черезъ которыя тюремные

чиновники могутъ слѣдить за процессомъ казни. Комнату эту соединяютъ съ воздушнымъ насосомъ, удаляющимъ оттуда воздухъ въ одну минуту и сорокъ секундъ, такъ что преступникъ умираетъ мгновенно. Первый опытъ былъ произведенъ надъ собакой. Смерть наступила черезъ 1½ минуты послѣ того, какъ былъ приведенъ въ дѣйствіе воздушный насосъ. Видъ животнаго былъ такой покойный, что сперва никто не повѣрилъ его смерти, и собаку еще въ продолженіе 30 минутъ оставили въ безвоздушномъ пространствѣ. Но затѣмъ присут-

ствовавшіе при опытѣ врачи убѣдились въ томъ, что смерть наступила уже черезъ полторы минуты.



**ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ**